

культура

ФЕСТИВАЛЬ КИНО

Смех сквозь смерть

Открылся Каннский кинофестиваль

Открытие Каннского фестиваля, хоть процентов на 80 и шло по-французски, подчеркнуло идею международной этого события. А вслед за церемонией показали «Аннетт» Леоса Каракса — первую англоязычную киноленту знаменитого французско-го режиссера. Впечатлениями о ней делится Андрей Плахов.

Звездой открытия стала Джоди Фостер, 45 лет назад покорившая зал Каннского фестиваля ролью юной проститутки в фильме Мартина Скорсезе «Таксист». Тогда жюри присудило ему «Золотую пальмовую ветвь», хотя этот вердикт и сопровождался скандалом. Теперь Фостер сама получила «Золотую пальмовую ветвь» за вклад в кинематограф из рук Педро Альмодовара. Испанский режиссер говорил о ней хоть и на неродном английском, но с теплотой и серьезностью, а она отвечала ему обворожительной улыбкой, как бы намекая на то, что между ними есть немало общего. Ответную речь актриса произнесла на отличном французском. Вскоре к этой компании присоединились режиссер напугавший «Паразитов» кореец Пон Чжун Хо и затмивший всех розовым костюмом председатель жюри Спайк Ли.

Ли. Вчетвером они официально объявили со сцены об открытии фестиваля, произнесла слово «открыт» на четырех языках: Альмодовар по-испански, Пон Чжун Хо по-корейски, Фостер по-французски, и только Спайк Ли напомнил о существовании великого и могучего английского языка.

Леос Каракс, как обычно без бабочки и в рубашке навывпуск, появился в сопровождении актеров Адама Драйвера и Марион Котийяр, играющих главные роли в его фильме, и музыкантов группы Sparks братьев Рона Мейла и Рассела Мейла — авторов сценария этой душераздирающей истории любви и смерти, разыгранной в форме современного мюзикла. Его действие происходит в Лос-Анджелесе — городе изощренно убитой мечты. Генри — популярный стендап-комик, его возлюбленная Энн — не менее знаменитая оперная певица с французской фамилией, у пары рождается дочь Аннетт, за каждым поворотом их совместной жизни следит кровавадная пресса — и эта публичность в конечном счете убивает любовную идиллию.

Убивает и сама профессия: Генри из вечера в вечер в идиотском халате выходит на сцену перед тупыми зрителями, которых надо неспроста смешить. А в это время Энн в очередной раз «умирает» на оперной сцене. Котийяр в этих эпизодах снята издала, и вообще, играя довольно условную фигуру, она тактично держится

в тени своего партнера. Зато Драйвер показывает все, на что способен, а это совсем немало. Еще до настоящей кульминации он выдает грандиозную предкульминацию фильма, изображая своим гигантским телом, как доводит свою любимую до смерти щекоткой. Буквально душит смехом — то же самое он регулярно проделывает со своей публикой; впрочем, такие шутки, где пахнет реальной смертью, ей оказываются не по нраву.

В этом сюжете со всей очевидностью проявился драматизм личной биографии самого Каракса, некогда пережившего болезненный разрыв со своей первой музой Жюльетт Бинош, а потом потерявшего вторую — Катю Голубеву, которая добровольно, но явно под гнетом обстоятельств ушла из жизни. Насте, дочери Голубевой и Каракса, посвящена картина. Самым неожиданным образом проявляет себя давняя последняя название крошка Аннетт: до последнего момента она фигурирует в виде движущейся, как бы живой куклы на шарнирах, и это придает без того безумной конструкции мюзикла еще большую спор-реалистичность.

Каракс, последний представитель традиции французского барокко, на новом витке кинематографа возрождает дух фильмов Кокто и Карне, но также мюзиклов Жака Деми. «Аннетт» — это «Шербурские зонтики» эпохи, когда романтизм, если он еще

Талант Джоди Фостер, получившей почетную «Золотую пальмовую ветвь», по-прежнему ошарашивает Педро Альмодовара

где-то жив, окрасился ядовитыми красками и озвучен поставангардными мелодиями Sparks, ничуть не похожими на гармоничные пассажи Мишеля Леграна.

В финальных титрах Каракс выражает личную благодарность Эдгару По, Рене Магритту и Кингу Видору.

Опора на классику, пусть и радикально переосмысленную, помогает стилистически организовать фильм, где находится место и фирменному визионерству Каракса, и холодку вымученного нарциссизма, и мелодраматическому экстазу, и злой пародии на него. Находится место даже шаржу на движение #metoo; куда денешься от него, раз уж интимные сцены между Драйвером и Котийяр пришлось снять с селсьюальным инструктором.

Вояж в Лос-Анджелес не дался Караксу легко. Еще на заре карьеры он

хотел там снимать и уверял, что сможет работать хоть с Шарон Стоун; правда, сначала попробует сделать ее своей женой. На самом деле ему была нужна не жена, а актер, способный расковырять перед камерой собственную душу и стать его альтер эго. В Париже таким стал Дени Лаван, в Америке другой «прекрасный монстр» — Адам Драйвер. Наверняка в канском конкурсе мы увидим много фильмов, более актуальных и выверенных по «повестке». Но такой, как «Аннетт», будет только один.

ВЫСТАВКА ФОТОГРАФИЯ

Сильнодействующие лица

Портретный жанр на фестивале «Мода и стиль в фотографии»

В Манеже при поддержке МТС и Ahmad Tea продолжается фестиваль «Мода и стиль в фотографии». Выставки норвежско-финского дуэта Каролин Йорт и Риитты Иконен «Глаза, как блюдца» и россиянки Ольги Мичи «Уязвимые?» — впечатляющие портреты людей, так или иначе обделенных вниманием, а то и дискриминируемых: стариков и представителей экзотических народов. Потенциалом портретного жанра, одного из самых почтенных в искусстве, воодушевился Игорь Гребельников.

Фотографии Ольги Мичи по-новому обыгрывают старую-престарую тему взгляда белого человека на экзотику

Андреас (он позирует на фоне озера, скрыв голову ветками с пожелтевшей листвой), уединившийся в небольшом городке: в разгар пандемии он открыл книжный магазинчик, где надолго задерживаются посетители, чтобы поболтать, — не все же в мессенджерах.

Герои съемок наперекор старости, одиночеству и другим обстоятельствам сумели чем-то занять себя. Старушка Астрид, красующаяся на фоне леса с копной листвой ревеня на голове, любит бридж и завела экономку, чтобы выбирать с ней в бридж-клуб. Старика Якоба с трудом опознаешь лежащим среди льдин и булыжников: кем он только не работал — шахтером, рыба-

Это большеформатные «парадные портреты»: герои будто позируют для обложек журналов, одевшись и украсив себя всем самым лучшим: головным убором из початков кукурузы, цветов, плодов, металлических кольцами, вытягивающими шею, татуировками, шрамами, губными пластинами. Это так эффектно снято и хорошо напечатано, что даже притом, что такого рода этнографической фотографии уже куда больше ста лет, на снимки смотришь разинув рот. Правда, в понятиях «новой этики» этот объективирующий взгляд считается чуть ли не постыдным. Фотографии Мичи вроде бы и акцентируют эстетическую сторону в образах аборигенов, но за ними проступает и другое. Иногда к украшениям мужчин добавляются автоматы Калашникова, магнитофоны, мотоциклы и другие атрибуты цивилизации, судя по которым предста-

Каролин Йорт и Риитта Иконен будто вызывают пожилых людей из их «периода дожития» в какое-то особое измерение, вне времени и конкретных географических координат

ком, китобоем, а выйдя на пенсию, пошел на курсы по полировке камня, но еще его заботит стремительное таяние льдов, поэтому и снялся, обложившись льдинами. Андреа возлежит, полностью скрытая мхом, на голове — густые корневища: она вспоминает, что, перебравшись на остров ради более спокойной жизни, им с подругой пришлось столкнуться с непониманием со стороны общины, впрочем, о ее трансцендентности тогда не догадывались, зато теперь она может говорить об этом свободно.

Словом, «Глаза, как блюдца» из галереи удивительных образов, по-новому воплотивших два жанра — портрет и пейзаж, разрослись до проекта, который тонко резонирует с большим кругом экзистенциальных, экологических, социальных проблем. Не так часто фотографии удается такой охват.

Проект же Ольги Мичи обращен к теме коренных народов российского Севера, стран Африки и Азии.

ДНИ РОЖДЕНИЯ

Сегодня исполняется 69 лет режиссеру, генеральному директору «Мосфильма» Карену Шахназарову

Его поздравляет декан Высшей школы телевидения

МГУ им. М. В. Ломоносова Виталий Третьяков:

— Дорогой Карен (Георгиевич)! Все мы, кинозрители, привыкли воспринимать кинорежиссеров как неких божеств. Некоторые, кстати, так и пытаются держаться. Как в жизни, так и на экране. Ты, конечно, нетаков. Прост, как правда! Сказано было о Ленине, но относится и к тебе. При этом чертовски умен. Почти единственный из моих знакомых, кто почти каждый день прочитывает по новой книге. И вообще превратился в политического мыслителя федерального масштаба. Не во всем я с тобой согласен, но с дураками-то совсем неинтересно. Ты не стонешь, не жалуешься, хотя и видишь все наши недостатки и пороки, а делаешь. Почти завершил, пока другие жаловались

на жизнь, на власть и на страну, возведение новых гигантских павильонов и киноконцертного зала «Мосфильма». Наконец, твои кинофильмы — интеллектуальные, но всегда с захватывающей интригой и стилистически почти безупречные. Узнали-то мы тебя и полюбили через них и за них! А в последние годы обленился (сам мне сказал) — надо бы наверстать! Я знаю за тобой только один недостаток: слишком неприязнителен в одежде. Приближаясь к году своего 70-летия, подумай об этом. Хотя — в постоянстве тоже мудрость... Рад, счастлив и даже горд, что дружу с тобой. Посему поздравляю тебя с очередным днем рождения, не высасывая похвалы из пальца, а сокращая избыточные. Словом, мы еще поспорим, а твоя «лучшая фильма» еще впереди!

издательский дом «Коммерсантъ»

Коммерсантъ Weekend

журнал о том, что делать

кино, театр, литература, музыка, мода, отдых, стиль жизни

каждую пятницу с газетой «Коммерсантъ»

kommersant.ru